Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 2. Эпоха Романовых

Романов Борис

Борис Романов

Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 2. Эпоха Романовых

«Автор»

1998

Романов Б.

Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 2. Эпоха Романовых / Б. Романов — «Автор», 1998

Вещий Олег и безымянный киевский волхв, Василий Блаженный и псковский юродивый Николай Салос, Симеон Полоцкий и Яков Брюс, провидец Авель и Серафим Саровский, «последний волхв империи» Распутин и монахиня Люсия из португальской деревни Фатима, — таков далеко не полный перечень действующих лиц этой части книги. Книга выходит в двух частях. Эта вторая часть охватывает период с XVII века по 1918 год.

© Романов Б., 1998
© Автор, 1998

Содержание

Часть II. Эпоха Романовых 5
Глава 1. Новая династия. 5
Симеон Полоцкий – церковник и астролог. 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Борис Романов
Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 2. Эпоха Романовых

Часть II. Эпоха Романовых

Глава 1. Новая династия.

В первой части книги мы остановились на октябре 1612 года, когда народное ополчение Минина и Пожарского освободило Москву от поляков. В декабре 1612 – январе 1613 года в Москву съехались выборные из всех городов Московского государства, «для земского совета и государева избранья». Собралась Великая земская дума, самая знаменитая из всех московских собраний и самая продолжительная.

Сразу решили никого из иностранцев не выбирать, как и сына Марины Мнишек, обозванного «Иваном-Воренком», а выбрать государя из коренного русского рода. Было выдвинуто немало претендентов, начались разногласия, но в январе все начали склоняться к кандидатуре шестнадцатилетнего (родился 12 июля 1596 года) Михаила Федоровича Романова. Может быть, немалую роль в этом выборе сыграла именно его молодость – он не был замешан ни в каких грехах Смуты и не имел еще никаких личных врагов. Кроме того, он принадлежал к любимой в народе и уважаемой семье, ранее несправедливо притесняемой. Наконец, в глазах выборных и всего народа большое значение имело его родство с последними Рюриковичами. Отец его Федор Никитич был двоюродным братом царя Федора Иоанновича, племянником благой царицы Анастасии (первой жены Иоанна, еще не «грозного» при ней) и сыном Никиты Романовича – обо всех в народе сохранилась самая светлая и теплая память.

Боярский (не княжеский даже) род Романовых считался тогда по знатности не из первых и был малочислен, но знатных друзей и дальних родичей у них было много. Большую поддержку в избрании сына сыграл своими письмами в Москву, к Земскому собору заключенный в те годы в Польше отец Михаила, митрополит Филарет (Федор Никитич). Сам Михаил с матерью, Марфой Ивановной, находились тогда в своем Костромском имении. Там, кстати, и спас их деревенский староста Иван Сусанин от отряда поляков, разыскивавших молодого претендента на российский престол, чтобы убить его. По сохранившимся документальным свидетельствам, он еще до того, как поляки обратились к нему, успел послать гонцов в имение Романовых, чтобы они скрылись, долго водил отряд по лесам и замерзшим болотам, затем был замучен [17].

Первые письменные упоминания о роде Романовых восходят к XIV веку, к Андрею Ивановичу Кобыле: в 1347 году он отмечен как московский боярин при великом князе Симеоне Гордом. По устным преданиям его отец, Камбил Дивонович Гланда (или Гландал), был князем в некрещенной еще Пруссии; при завоевании ее немецкими крестоносцами выехал на Русь и служил сыну Александра Невского, князю Дмитрию. Он крестился в 1287 году и получил при крещении имя Иван, а сын его при крещении стал Андреем. Старший сын Андрея, Семен по прозвищу Жеребец, стал родоначальником Синих, Лодыгиных, Коновницыных, Облязевых, Образцовых и Кокоревых.

Второй сын, Александр Елка, породил древо Колычевых, Сухово-Кобылиных, Стербеевых, Хлудневых и Неплюевых. Третий сын, Василий Ивантей, умер бездетным, а четвертый, Гавриил Гавша, положил начало только роду Боборыкиных.

Младший сын, Федор Кошка, по русской традиции особенно порадовал родителей, и оставил пятерых сыновей и одну дочь. Именно от него пошли роды Кошкиных, Захарьиных, а также Яковлевых, Ляцких, Юрьевых-Романовых, Беззубцевых и Шереметьевых. У Ивана, старшего сына Кошки, было четыре сына. Младший из них, Захарий, дал своему потомству именование Захарьиных. Его средний сын Юрий оставил потомство Захарьиных-Юрьевых. Сын Юрия, Роман Захарьев-Юрьин был отцом царицы Анастасии (первой жены Ивана Грозного) и брата ее, Никиты Романовича, с которого род и стал называться – Романовы.

Сам родоначальник Камбил Гланда, согласно устным преданиям (были записаны в XVI веке в Пруссии и Польше), вел свой род от легендарного прусского вождя Видвунга (Видевута), предания о котором относятся к III веку до Рождества Христова (по другим данным, к 305 году н. э.). По этим преданиям, братья Видевут и Брутен прибыли по морю к устью Вислы, где основали первое прусское королевство. Королем стал Видевут, а Брутен был главным жрецом. Столица и главный храм назывались Ромове. Храм был посвящен триаде богов: Патолсу, Потримсу и Перкунасу, а сам верховный жрец назывался Кривайт, а оба брата вместе – Криве-кривайтисы, от названия священной кривой палицы. Триада богов была изображена на знамени Видевута и на священном дубе в Ромове. Этот священный дуб вроде бы еще существовал в XVI веке. От самого Ромове и дуба сейчас уже ничего не осталось; некоторые историки считают, что этот город и храм находились примерно в центре нынешней Калининградской области России, примерно на пятьдесят-сто километров восточнее Кенигсберга-Калининграда. Пруссы почитали братьев Видевута и Брутена как богов, подобно римским Ромулу и Рему.

7 февраля 1613 года состоялось предварительное избрание Михаила Федоровича, однако еще не все выборные прибыли в Москву. Окончательное избрание совершилось 21 февраля в Успенском соборе в Кремле. Голосование было письменным, тайным – результат же был единогласен. Выборные пошли на Лобное место и, уже зная результаты избрания, все же сначала спросили москвичей, заполнивших площадь, кого они желают иметь царем. Народ громкими криками заявил, что, кроме Михаила Федоровича Романова, никого не желает. После этого в соборе был отслужен благодарственный молебен. Затем началась присяга в Москве и городах «по крестоцеловальной грамоте», записанной Земским советом. 2 марта посольство выехало из Москвы в Кострому, с извещением к избранному царю. До отречения Николая II от престола оставалось ровно 304 года.

После долгих уговоров Марфа Ивановна благословила сына, и затем Михаил согласился на царствование свое.

14 марта в Ипатьевском монастыре Костромы Михаил Романов был помазан на царство. 11 июля 1613 года он венчался царским венцом в Успенском соборе в Москве.

Проклятие Марины Мнишек.

Между тем предводитель волжских казаков Иван Заруцкий с Мариной Мнишек и ее сыном Иваном (от Лжедмитрия II), которому в начале 1613 года исполнилось два года, находились в Астрахани. Там мятежные казаки провозгласили маленького Ивана новым царем.

Пока Заруцкий и Мнишек были на свободе, угроза новой смуты или польского нашествия была велика. Спасаясь от преследований, они бегут через Каспий на Яик.

6 июля 1614 года сами казаки в конце концов выдали их. В Москве они могли оказаться самое раннее в августе, скорее – позднее.

Во всех исторических исследованиях по этому вопросу сообщается кратко, что Заруцкий сразу был посажен на кол, Иван был повешен на Лобном месте, и что Марина вскоре умерла в тюрьме. Все называют возраст сына Марины на день казни – «четырехлетний». Он родился через несколько дней после убийства отца, Лжедмитрия II, «Тушинского вора», – а было это 10 или 11 декабря 1610 года. Астрологический анализ позволяет предположить, что

мальчик родился 16–20 декабря, скорее всего, 20 декабря 1610 года. Гороскоп его рождения очень мрачный, про мальчика точно можно сказать: «родился под несчастливой звездой».

Марина была формально венчанной русской царицей, и закон запрещал казнить ее. Если же признать ее самозванкой, то была она польской поданной и не виновной, очевидно, в своем замужестве. Но несчастный ее сын, называемый теперь боярами не иначе как «Ивашка-Воренок», был русским поданным. И бояре приговаривают его к смертной казни. Сына у Марины из тюрьмы взяли обманом, уверив ее, что царь не будет мстить ребенку. Палач на руках отнес его на Лобную площадь, завернув в шубу, – мальчонка в камере был в одной рубашке…

Эти сведения позволяют предположить, что казнь совершилась осенью. Наверное, с августа шло следствие по делу Мнишек. Оно не было закончено еще и в декабре, т. к. известно, что русский посол в Речи Посполитой в конце декабря 1614 или январе 1615 года оправдывался перед поляками за смерть Марины словами: «А Маринка на Москве от болезни и тоски по своей воле умерла; а государю была и боярам для обличения ваших неправд надобна она жива» [16]. В самой московской Руси известие о ее смерти было официально речено так: «А Маринка на Москве от болезни и тоски о своем выбледке умерла».

Могу предположить, что ее сын был повешен 4 октября 1614 года, – не только по астрологическим выкладкам, но и потому, что этот день отмечен в русской (и не только русской) истории: 4 октября 1552 году Иван Грозный вошел во взятую днями раньше Казань; 4 октября 1582 года римский папа Григорий XIII ввел в католических странах григорианский календарь (поскольку Мнишек была католичкой, то выбор боярами дня казни мог быть связан и с этим, в пику «латинской вере»). Да и после казни 1614 года день этот проявлялся: 4 октября 1879 года умер виднейший историк XIX века Сергей Соловьев, не успев завершить свою «Историю России с древнейших времен»; 4 октября 1917 года Собор Русской Православной Церкви принял послание «ко всем чадам» по поводу выборов в Учредительное собрание: «Пусть победит в себе народ наш обуревающий его дух нечестия и ненависти…», – очень точные слова именно в день 303-летия публичной казни четырехлетнего младенца… В близкие нам времена можно вспомнить расстрел Белого Дома в Москве 4 октября 1993 года…

По преданию, Марина Мнишек, узнав о казни сына, прокляла весь род Романовых и заявила, что ни один из них не умрет своей смертью, что в их семьях не прекратятся преступления, пока династия не угаснет. О смерти Марины в тюрьме ходили разные слухи: сама ли она разбила себе голову об железные плиты в камере, или тюремщики убили ее – осталось неизвестным.

Михаил Романов: диспут о вере с принцем Датским.

Главное, что удалось сделать молодому Михаилу Романову в первые годы царствования, – навести порядок в разоренной стране и объединить народ, поднять его дух после десятилетия Смуты. В целом же его царствование нельзя назвать удачным и счастливым. Война со шведами (1614–1617) завершилась подписанием неблагоприятного для России Столбовского «вечного» мира.

Шведский король Густав Адольф, выступая после этого на сейме, сказал: «Россия – опасный сосед, у нее сильное дворянство, многолюдное крестьянство, населенные города, большое войско. Но теперь русские без нашего позволения не могут выслать ни одной лодки на Балтийское море. Большие озера, болота в 30 миль шириною и надежные крепости отделяют нас от них. Теперь у русских отнят доступ к Балтийскому морю и, надеюсь, не так-то легко будет им перешагнуть через этот ручеек (Неву)».

Борьба с литовско-польским союзом закончилась в 1618 году перемирием, заключенным в селе Деулине на 14 с половиной лет. Его условия были также неудачными: за Речью Посполитой остался Смоленск и другие русские земли. По истечении перемирия, в 1632 году, попытка отбить Смоленск не удалась. Но плюсом было хотя бы то, что польский король Владислав отка-

зался, наконец, от претензий на Московский престол и признал (в 1634 году) царские права Михаила. Затем в 1637 году был взят у турок Азов, но в 1641-м пришлось его отдать. Таковы были неудачи.

Но заметно оживились внешние сношения России. Дружеские и торговые связи были установлены с Персией, Голландией, Германией, Англией, Данией – с теми европейскими странами, которые вследствие церковной Реформации отошли от католичества в протестантство. В самой Москве к концу царствования Михаила Федоровича проживало больше тысячи иностранцев лютеранской веры. Особо приязненные отношения установились с герцогством Голштинским, которые спустя более столетия привели к чрезвычайной важности для династии Романовых последствиям, когда на смену прекратившегося в мужской линии дома Романовых выступила его женская линия.

Супружество Михаила Романова с Евдокией Стрешневой было плодовитым – одиннадцать детей, но выжили лишь четверо: Ирина, Анна, Татьяна и сын Алексей (родился 9 марта 1629 года).

Со сватовством старшей дочери Ирины к датскому принцу Вальдемару связана история последних лет жизни первого царя новой династии. В январе 1644 года Вальдемар прибыл в Москву, имея предварительное согласие на брак. Ему была устроена пышная встреча. Однако законы России требовали от жениха креститься в православную веру. Вокруг этого вопроса и развернулись бурные события и долгие переговоры, в конце концов сведшие Михаила Федоровича в могилу.

Как развивалась эта история? 21 апреля 1644 года патриарх уговаривает Вальдемара креститься в православие, подробно описывая обряд и обосновывая его разными ссылками на Священное Писание. Датский принц отвечает патриарху подробной отповедью, также со ссылками на Священное писание, что протестанту не требуется перекрещиваться для принятия православия. Начинаются упорные увещевания, это надоедает принцу: он грозится уехать, однако его не отпускают. 9 мая он пытается бежать из Москвы, была даже крупная драка и жертвы, – но принца и свиту возвращают для дальнейших диспутов!

Вскоре Вальдемар получает второе послание от патриарха – длиною в 48 сажен (так сообщали датчане). Это послание содержало в себе подробнейшие опровержения на все пункты отповеди принца. Он не захотел отвечать письменно; тогда царь Михаил попросил его выставить ученого пастора свиты для устного состязания с московскими богословами. Прения начались в конце мая 1644 года и продолжились в июне. Весь диспут велся вокруг разницы в обрядах крещения.

Защитники протестантской веры начали одолевать московских богословов. Тогда Михаил вызывает из Иерусалима (!) греческого архимандрита Анфима, цареградского Парфения, других греческих знатоков православия и переводчиков. С такими силами лютеранский пастор был почти разбит в споре. Датчане отказались продолжать прения, однако из Москвы их так и не выпускали!

Шло время… Царь Михаил с помощью польского посла уговорил Вальдемара на четвертый диспут. Он проходил 4 июля 1645 года в царском дворце, в присутствии большого числа слушателей и послов, в Посольской палате. Царя и Вальдемара представляли специально отобранные обеими сторонами ученые богословы. Речь шла опять о протестантском обливании и православном погружении в воду при крещении. Известно, что русского человека ничто так не увлекает, как философия, – ну а тогда это и были вопросы вероисповедания. Уже вся Москва любопытствовала об этом диспуте!

И на четвертом диспуте православные богословы одержали победу: пастор после жаркого и долгого спора замолчал, не находя, что ответить, и прекратил прения.

Замечательно то необычайное упорство, которое обнаружил в этом почти полуторагодовом противостоянии Михаил Федорович, столь мягкий и уступчивый в других вопросах. Здесь

проявилась харизма его года рождения (по авестийскому календарю), – ведь он родился в год Даэны, год проверки на прочность веры и совести. Однако, похоже, такой длительный накал страстей подорвал его и без того неважное здоровье. В ночь на 13 июля 1645 года он скоропостижно скончался. Первый Романов царствовал 32 года, – ровно авестийский календарный цикл.

* * *

Алексей Михайлович Романов начал свое царствование 13 июля 1645 года, в шестнадцать лет, как и его отец. Можно сказать, что в царствование первого Романова народ приходил в себя после десятилетия Смуты, набирал силы. Начало царствования Алексея ознаменовалось бунтами в Москве против притеснений и самоуправств боярских приказных дельцов. И не раз еще в его царствование народ бунтовал – и в Москве, и в других городах.

При нем же было восстание донского атамана Степана Разина. Он взял Астрахань, Царицын, Самару, и за восставшими везде тянулся кровавый след расправ со знатью и богатыми людьми. Осенью 1670 года войско Разина было разбито под Симбирском; сам Разин был пойман и казнен в 1671 году.

В царствование Алексея Михайловича произошло и присоединение «Украины Малороссийской» (так она тогда называлась) и России. 8 января 1654 года Переяславская рада по предложению гетмана Богдана Хмельницкого постановила принять подданство «царя восточного православного» и принести ему присягу в верности. При Алексее же начался церковный раскол и борьба со старообрядчеством.

Скажем еще, что **корни раскола восходят к тому самому диспуту протестантских и православных богословов 1644 – 1645 гг., когда стало ясно, что без помощи греков московские богословы не победили бы.** Церковный собор 1654 года одобрил предложенные греками и киевлянами исправления, а патриарх Никон начал быстро и повелительно проводить их в жизнь. Взаимное ожесточение в религиозной борьбе дошло до того, что знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море в 1668 году не только отказался принять «еретические» никонианские книги, но и оказал открытое вооруженное сопротивление церковной и гражданской властям. Лишь в 1676 году правительственные стрелецкие войска смогли взять монастырь штурмом. В том же году, 30 января, умер и Алексей Михайлович. Как видно, и его смерть была связана с последствиями религиозного противостояния, на этот раз уже внутри православия.

Симеон Полоцкий – церковник и астролог.

На шестнадцатом году правления первого Романова, Михаила Федоровича, в городе Полоцке родился мальчик, мирское имя которого осталось неизвестным. В русскую историю он вошел по монашескому имени своему Симеон; известна была его фамилия – Ситнианович-Петровский, но в Москве, куда он переехал в 1664 году, закрепилось за ним прозвище Полоцкий. До этого он учился в Киево-Могилевской коллегии, которой руководил сам киевский митрополит, образованнейший человек своего времени, православный мыслитель, учившийся в нескольких европейских университетах, Петр Могила. Преподавательский состав коллегии он отбирал лично, отправлял профессоров для дополнительного учения за границу, в университеты. Именно Петр Могила задумал «Жития святых», написанные уже после его смерти другим выпускником Киево-Могилевской коллегии Димитрием Ростовским и переиздающиеся без изменений до сих пор. Ситнианович-Петровский же по окончании коллегии принял монашество и имя Симеон и стал дидаскалом, т. е. учителем высших знаний, в братской школе в Полоцке.

При посещении этого города в 1656 году Алексеем Михайловичем Симеону удалось лично поднести царю «Метры» своего сочинения. Кстати, родился он в один год (1629) со вторым на троне Романовым. В тридцать пять лет он переехал в Москву, где царь поручил ему обучать молодых подъячих Тайного приказа в Спасском монастыре.

Богословская эрудиция, утонченная аргументация, хорошая литературная форма его первых книг быстро выделили Полоцкого в столичных богословских кругах. По поручению восточных патриархов, бывших в Москве по делам никоновского раскола, Симеон выступал на важнейших заседаниях собора 1666 года перед царем. В следующем году от имени царя и собора был напечатан и издан его труд с длинным названием: «Жезл правления на правительство мысленного стада православно-российской церкви, – утверждения во утверждение колеблющихся во вере, – наказания в наказание непокоривых овец, – казнения на поражение жестоковыйных и хищных волков, на стадо Христово нападающих»! Сейчас литературный стиль XVII века представляется нам несколько вычурным, но вспомним, что до рождения Пушкина оставалось еще 132 года… А тогда собор изрек о «Жезле»: «из чистого серебра Божия слова», хотя, как отмечали затем, в нем можно было найти немало точек соприкосновения с западными богословскими мнениями, что уже тогда российское духовенство отнюдь не одобряло.

С 1667 года на Симеона Полоцкого возложено воспитание царских детей. К тому времени в семье Алексея Михайловича было шестеро детей от первой жены, Марии Милославской. Детей Симеон не только воспитывал, но и написал для них несколько книг, от сборника стихотворений «Вертоград» до, вероятно, первой в России Библии для детей под названием «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего».

Симеон Полоцкий обучал царских детей и началам астрологии [35]. Приведу здесь его четверостишие «Звезда» – о том, как следует понимать влияние небесных светил на человека:

Звезды во человецех воли не повреждают,
Токмо страстми плоти нечто преклоняют,
Тем же на звезды вины несть возлагати,
Егда кто зло некое обыче деяти.

Как видно, это утверждение вполне согласуется с известными астрологическими заповедями: звезды склоняют, но не обязывают; умный управляет своими звездами, глупец ссылается на них. Главным трудом его жизни стала книга «Венец веры кафолическия» (т. е. вселенская), где он изложил сумму знаний, которой овладел: от Петра Могилы и затем школы в Полоцке до своего широкого круга чтения и, конечно, размышлений.

После смерти Марии Милославской царь Алексей женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной. В один из дней августа 1671 года Симеон Полоцкий в большом волнении сообщил государю то, что удалось прочитать ему «по небесным картам» (гороскопам) царя и царицы: в утробе царицы Наталии Кирилловны зачался вчера «великий государь», рождение которого должно произойти 30 мая 1672 года! Он же сразу и предложил назвать будущего младенца Петром. Вскоре беременность царицы действительно обнаружилась, и оказалось, что срок родов астролог назвал точно: 30 мая 1672 года после трудных родов на свет явился младенец мужского пола – будущий Петр I. Полоцкий был пожалован бархатом, собольими мехами, казной. На крестинном столе ему подали: «четыре головы сахару весом по три фунта каждая, два блюда сахаров узорчатых по полфунта, сахаров-леденцов и конфетов, и ягод вишневых, и многое, да с Сытнаго двора полосу арбузную, да другую дынную…» В последние годы жизни он продолжал воспитывать царских детей.

Умер Симеон Полоцкий в 1680 году, в возрасте чуть за пятьдесят. Ну а младенец Петр стал расти и уже в отрочестве, после смерти царствовавшего шесть лет Федора Алексеевича, своего сводного брата, стал четвертым в династии Романовых царем и третьим самодержцем, – т. к. царская власть первого Романова была еще ограничена рядом условий Земского собора 1613 года.

Оккультные птенцы гнезда петрова.

Иностранцы, посещавшие Россию еще во времена отца Петра, царя Алексея, отмечали интерес людей к астрологии и появление в Москве иностранных календарей с предсказаниями. В год рождения Петра, может быть еще и благодаря точному предсказанию Симеона Полоцкого, астрология стала учебной дисциплиной наряду с арифметикой, геометрией и другими предметами. Об этом свидетельствует «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о седмих свободных художествах», составленная переводчиком Посольского приказа Николаем Спафарием и подьячим Петром Долгово. На рождение Петра составлялись в столице астрологические вирши [35]. В 1679 году для семилетнего царевича художник Карп Иванов Золотарев сделал копию с росписи в столовой его отца «Двенадцать месяцев и беги небесные» – картина астрономическая и астрологическая..

Для одиннадцатилетнего Петра его «дядька» Т. Н. Стрешнев взял из вещей скончавшегося царя Федора Алексеевича сочинение Гевелия «Селенография».

В предисловии к русскому переводу этой книги Петр мог прочесть, что звездословие – так называлась астрология – «благопотребно есть на управление государства». Есть все основания говорить, что Петр с детства воспитывался в атмосфере уважения к этой древней науке и сам изучал ее. Но уже в отрочестве он оказался вовлечен в очень непростые, небезобидные и тайные игры взрослых людей: в Немецкой слободе собиралось тайное «Нептуново общество». Адмирал Франц Лефорт был его председателем, в него входили как иностранцы на русской службе (Я. Брюс, А. Фархварсон), так и русские генералы (Ф. М. Апраксин) и будущие соратники Петра. Он сам числился «первым надзирателем» и знакомился там с магией, алхимией, астрологией. Фактически это было первое масонское общество в России, – правда, вероятно, не проводившее сначала в полной мере идеи европейского масонства и, опять же предположительно, не связанное до поездки самого Петра в Голландию и Англию (в 1697 году) с иностранными масонскими ложами.

Что касается стержневой идеи масонства, то она, на мой взгляд, лучше всего прослеживается в исследовании Майкла Байджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна, чья книга «The Holy Blood and The Holy Grail» («Священная кровь и священный Грааль») выдержала на Западе с 1982 года двенадцать изданий. В нашей стране книга была опубликована в 1995 году тиражом 999 экземпляров под названием «Священная загадка» [3] с откровенно антихристианским предисловием некоего «Внутреннего предиктора СССР» (!).

Если отвлечься от очень интересной самой по себе истории масонства, по легендам восходящей к архитектору-строителю первого храма Соломона в Иерусалиме, приглашенному из царства Тирского мастеру Хираму (это примерно X век до Рождества Христова), и в основном откровенно антихристианской их позиции в Средние века и вплоть до XX века, и попытаться кратко выявить суть идей этих тайных обществ Европы уже в наше время, то можно сказать следующее.

Масоны признают Иисуса Христа великим учителем и пророком, как и древних иудейских пророков, и Будду, и Мохаммеда, но не верят в Воскресение Христово (вспомните слова апостола Павла о том, что если не было Воскресения, то и вся вера тщетна). Некоторые из них считают «воскресение» (для них – в кавычках) следствием применения тайных знаний самим Иисусом-человеком (т. е. без Бога), другие – «еврейскими штучками» (подкупили Понтия Пилата, сняли с креста пораньше и т. п.), третьи – просто не открытыми еще, но естественными причинами. Так или иначе, но это – главный постулат. Отсюда следует вся дальнейшая идеология.

Во-первых, если это так, то Церковь – обманщица, сознательная или бессознательная. Надо при этом признать, что в Средние века католическая церковь действительно явила миру «порчу в главе и членах» (по выражению Лютера), зломыслие судов инквизиции и множество невинных жертв, – и только теперь, в конце XX века, кается в этом перед всем миром. Во-вторых, такой «Иисус Христос», великий человек, учитель и пророк, может объединить все религии мира. Действительно, такого «Спасителя» могут признать и мусульмане (они и считают таковым великого пророка Ису), и буддисты, а также, в конце концов, и иудаисты. Следовательно, можно объединить весь мир и построить великое общество на идеях гуманизма, свободы, равенства и братства, которые масоны называют истинными христианскими ценностями. Лидеры масонов обладали и обладают глубокими тайными знаниями. Многие известные алхимики и астрологи, философы и ученые, художники и композиторы прошлого (и настоящего) были масонами: среди них Никола Фламель и Леонардо да Винчи, Фрэнсис Бэкон и Роберт Бойль, Исаак Ньютон (известно, что сам он считал своим главным делом оккультизм и алхимию, а не теорию механики) и Виктор Гюго, Клод Дебюсси и Жан Кокто.

«Что же здесь плохого?» – может спросить читатель, уважающий христианские духовные ценности, но не верящий в Воскресение Христово, или объясняющий Его «естественными» причинами. – «И люди-то во главе масонства были (и есть) умнейшие и талантливейшие!»

Все верно. Если вы не верите в Воскресение, то и не увидите в масонстве ничего плохого, даже наоборот. «Вестники России» Владимир Соловьев и Даниил Андреев давно предупреждали, что идеи гуманизма (и так называемых общечеловеческих ценностей) без веры в Воскресение Христово как раз и окажутся последним бастионом и оружием грядущего антихриста. Те, кто верует и читает Библию, те знают, что под масками великого лидера, гуманиста, ученого и пророка придут антихрист и помощник его (лжепророк Апокалипсиса), и что за лозунг «свобода, равенство и братство» без веры в Воскресение уже пролиты реки крови, и что это обманные лозунги… И что ждут мир еще большие, последние испытания в Апокалипсисе…

Примерно с XV–XVII вв. в высокие степени масонства посвящаются многие крупнейшие европейские лидеры, затем и правители, государи. Все масонские ложи имеют сложную структуру, до 33 степеней посвящения, причем на низших и средних ступенях в большинстве лож при посвящении против христианства ничего не говорят, так что во многих ложах состояли и состоят искренне верующие христиане. То, что я рассказал выше об отрицании Воскресения, становится посвящением высших степеней, которым, кстати, разрешены во имя «великих целей» любые обманы и жертвы, хотя бы и массовые.

Само масонство уже давно неоднородно и, по крайней мере с XII века, разделилось на две крупные ветви: «храмовники» (тамплиеры, которые составили затем костяк известного миру франкмасонства) и гораздо более закрытый орден «Община Сиона», о котором стало кое-что

известно лишь в конце XIX века и чуть больше – в наше время. Его название связано не с «сионистами», а с той тайной, которой якобы владеет руководство этой Общины от первого века новой эры – тайной наследника иудейского трона. Да и сегодня, как считают исследователи, многие лидеры и президенты европейских стран и США являются масонами высоких степеней посвящения.

В рыцари Мальтийского ордена был посвящен и последний президент СССР М. С. Горбачев, и, возможно, первый президент России Б. Н. Ельцин; он, вероятно, чисто формально, но, настолько же вероятно, по фактическим заслугам, – с точки зрения лидеров Мальтийского ордена. Впрочем, этот орден всегда держался особняком от остальных, и я не уверен, что все вышесказанное о масонах полностью относится к нему. К тому же этот орден находился на рубеже XVIII–XIX вв. под патронажем Павла I (против Наполеона), чем и объясняется с тех пор особое отношение его руководителей к России.

Конечно, современное масонство весьма разнородно и мы можем обнаружить в мире как «полуфашистские» масонские ложи (например, в Италии известная в 1980-х годах ложа П-2), так и теологические, и ориентированные на финансовые корпорации, и политизированные, и теософские, – но исследование современного масонства не является целью данной книги.

Был ли посвящен в Англии в рыцари Ордена сам Петр I? Четкого ответа на этот вопрос нет. Известный современный историк О. А. Платонов [29] категорически отвергает такое предположение, но есть и другие мнения. Известно, что Петр пробыл в Лондоне около месяца, с 11 января 1698 года, и много раз посещал, в частности, Монетный двор в Тауэре, которым заведовал пятидесятипятилетний Исаак Ньютон (блестяще поставивший в Англии монетное дело и финансы). Многие историки считают, что встреча царя с великим ученым и, добавим, Великим магистром, просто не могла не состояться. Однако это само по себе еще не доказывает, что Петр был посвящен в рыцари ложи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.